

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б89

Серия «Золотой век английского детектива»

Leo Bruce

CASE WITH NO CONCLUSION

Перевод с английского *И.Л. Моничева*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения Peters, Fraser and Dunlop Ltd.
and The Van Lear Agency LLC.

Брюс, Лео.

Б89 Неоконченное дело : [роман] / Лео Брюс ; [перевод с английского И. Л. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-100182-7

Самое странное дело Бифа. Ведь все вокруг уверены, что на сей раз он, постаревший, вышедший в отставку и занявшийся частным сыском, потерпел фиаско — не смог доказать невиновность миллионера Стюарта Феррерса, обвиненного в убийстве семейного доктора, а потом и казненного за это преступление по приговору суда.

Но лишь самому отставному сержанту и его лучшему другу Таунсенду известно, какие причины побудили Бифа молчать о том, что в действительности ему все же удалось раскрыть дело...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-100182-7

© Leo Bruce, 1939
© Перевод. И.Л. Моничев, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

Глава 1

Я с угрюмым видом уставился на листок бумаги. Поистине невероятно раздутые амбиции моего старого друга сержанта Бифа не имели пределов. Он уже намекал мне, что подумывает об уходе в отставку с поста сержанта провинциальной полиции, но я и предположить не мог, что удача, случайно сопутствовавшая ему в разгадке тайны двух загадочных убийств, настолько сильно ударит Бифу в голову и доведет до чего-то подобного. Вверху страницы значилось имя «У. Биф», а ниже следовал вот такой совершенно невероятный текст: «Оперативное проведение расследований. Анализ и оценка ситуаций. Секретность, быстрота, безопасность». В правом углу значились лондонский адрес и номер телефона.

Бедный старина Биф! Образ в синем мундире сразу же встал перед моим мысленным взором. Его растрепанные имбирного оттенка усы, которые неизменно выглядели так, словно их кончики совсем недавно окунули в кружку пива, кривые и щербатые зубы. Он всегда имел вид человека, витающего где-то в облаках, замедленные движения, привычку к неторопливым и флегматичным

размышлениям. Все это ставило Бифа в один ряд с полицейскими старой закваски, которых уже вот-вот полностью вытеснят из рядов сил правопорядка молодые, энергичные и образованные выпускники частных школ. Меня удивило даже то, что он сохранил на какое-то время свой пост начальника полиции Брэксэма, поскольку чрезмерная любовь сержанта к посещению местных пабов стала притчей во языцех. Поэтому разоблачение им двоих убийц выглядело чистейшей воды чудом. А уж поверить, что он сумеет заработать себе на жизнь будучи частным детективом, было никак невозможно при всей моей любви к нему.

Но тем не менее именно так складывалась жизнь, и теперь от Бифа пришло первое письмо. На бланке из бумаги самого скверного качества своим крупным и размашистым почерком он писал, что хотел бы просить меня приехать к нему как можно скорее. Более обеспокоенный за его жену, простую, но здравомыслящую женщину, которой в этой жизни требовался только чистенький уютный коттедж, обильная пища на столе да возможность вволю посплетничать с подругами и родственницами, я решил нанести визит по указанному мне адресу.

Я прибыл на место примерно в половине третьего пополудни, то есть в то угнетающее дух время, когда обед съеден и наполовину переварен, но час для бодрящей чашки чая еще не настал. Миссис Биф открыла передо мной дверь одного из тех небольших двухэтажных домиков из почерневшего кирпича, которые все еще попадают в невероятном сплетении узких переулков между Бейкер-стрит и Паддингтоном. Дети играли прямо на мостовой, а невзрачные двери и плотно занавешен-

ные окна безошибочно указывали, что я оказался на улочке в районе Эджвер-роуд. Там повезло найти для себя недорогое жилье кондукторам автобусов, рабочим, почтальонам и, вероятно, продавцам из магазинов. Никто, находясь в здравом уме, кому требовался частный детектив, и не подумал бы отправиться сюда, даже если бы ему на глаза попалось рекламное объявление.

— Биф вернется через пару минут, — сказала его жена. — Они ведь в половине третьего закрываются, — пояснила она многозначительно, сопроводив меня в маленькую гостиную.

Здесь главенствовали ее собственные вкусы — кружевные занавески, викторианская мебель, фотографии в тяжелых рамках и коллекция сувенирного фарфора с гербами английских городов.

— Как он поживает? — спросил я.

— Что я могу сказать, — ответила миссис Биф. — По крайней мере, ему есть чем себя занять после отставки. Он сумел сделать кое-какие сбережения, и я не вижу большого вреда в том, чтобы муж какое-то время изображал из себя частного сыщика. Хотя никак не пойму его желания снова оказаться вовлеченным в расследование убийств. Лично я предпочитаю читать о них только в газетах. Но связываться с такими делами — боже упаси!

— А у него уже были подобные дела? — удивился я.

— Дела об убийствах? Нет, — покачала головой миссис Биф. — Разумеется, не было. Но он уже принялся транжирить деньги, давая объявления в прессе, и считает, что скоро непременно получит клиентов. И, уж извините, мистер Таунсенд, я поневоле считаю отчасти виноватым во всем вас. Вы

так расписали те два случая в своих книжках! Вот он и возомнил о себе невесть что. Хотя я твержу ему, как вы частенько, бывало, над ним подшучивали да посмеивались.

— Но все же не стоит забывать, — возразил я с улыбкой, — что в обоих тех случаях ему действительно удалось разоблачить убийц.

— Да, верно... — отозвалась миссис Биф, немного помолчав. — Так оно и было. Тут в самом деле не знаешь, как ко всему отнестись. Жизнь такая странная штука...

— Точно подмечено, — перебил я ее, чтобы не выслушивать банальных сентенций на тему, что каждый сам хозяин своего счастья, хотя от судьбы не уйдешь.

Как раз в этот момент открылась дверь дома и почти тут же в комнату вошел Биф. Я никогда еще не видел его в штатском, поскольку в прежние дни он предпочитал свой темный форменный китель любой другой одежде, считая, что ему в нем «больше везет при игре в дартс». Вид его нынешнего светло-синего костюма из саржи и галстука с лиловым отливом, признаться, смутил меня. Он протянул мне свою крупную, чуть красноватую ладонь.

— Страшно рад вас видеть, — сказал он без тени улыбки. — Есть несколько частных вопросов, которые я хочу обсудить с вами.

Эта фраза послужила, судя по всему, деликатным и тактичным предложением для миссис Биф оставить нас наедине друг с другом, и она сразу поспешила выйти из гостиной.

— Биф, — начал я с места в карьер, — что, черт побери, все это значит? Неужели вы всерьез считаете, что из вас получится частный сыщик?

— Получится? — переспросил он. — Да я просто прирожденный детектив. И кто, как не вы, знает это лучше всех. Помню тот случай с исчезновением молока с порогов домов, когда я только приступил к работе в полиции. Старший инспектор уже тогда назвал меня настоящей ищейкой — вы, говорит, имеете нюх ищейки, и здесь никакой ошибки быть не может.

Я вздохнул, потому что тщеславие моего старого друга окончательно лишило его способности улавливать сарказм или нормально реагировать на возражения.

— Да, но как же насчет вашей работы? — спросил я. — Миссис Биф говорит, что вы тратите деньги на рекламу в газетах, но ничего путного не выходит. Как вы это себе объясняете?

Биф тяжело опустился в обитое плюшем кресло, достал свою трубку и посмотрел на меня.

— Вы сами назвали одну из причин, почему я захотел с вами увидаться, — сказал он. — Не хочу показаться грубым, но поневоле в голову так и лезут мысли, что в этом отчасти виноваты именно вы.

Я возмущенно попытался возразить, но Биф остановил меня, подняв руку.

— Да, — продолжил он. — А точнее, то, как вы описали мои прежние дела в своих книгах, словно пытались порой выставить меня полным дураком. Но ведь я поймал убийцу, верно? Чего еще вам было от меня желать, каких подвигов?

— Но вы же сами должны понимать, Биф, — заметил я, — что вам просто повезло...

— Везению нет места в нашей работе, — заявил Биф. — Разве вам не ясно объяснил это инспектор Стьют, приехавший к нам из Скотленд-Ярда?

Важен метод, мистер Таунсенд. Мои методы очень просты, но они срываются. Я ведь по-прежнему не очень-то доверяю всем этим сложным микро-скопам и прочим научным причиндалам, которыми пользуются в Скотленд-Ярде, чтобы изучить элементарную улику; ее каждый и так увидит, стоит лишь глянуть вполглаза. И вот вам результат — я схватил двух опасных убийц, а вы все еще описывали меня как простого сельского полисмена! И потом, тот язык, на котором я изъясняюсь в ваших книгах, тоже никуда не годится.

— Простите, Биф, — возразил я, — но ваша речь воспроизводится мною как можно ближе к реальности. Так уж вы говорите. Я же не сделал из вас настоящего кокни, а лишь объяснил читателю, что вы порой прибегаете к словечкам и фразам из их лексикона. Вы же и в самом деле имеете несколько своеобразный диалект, свойственный жителям соседних с Лондоном графств.

— Диалект! — с отвращением повторил Биф. — Он приобретает совсем другое значение, когда его излагают на бумаге. Вы же читали, что пишут газетные критики. Взять, к примеру, мистера Милуорда Кеннеди. «Утомительно читать» — так он отозвался обо всех моих простецких словечках и ошибках в словах.

— Если вам выпадет расследовать еще одно громкое дело, — заверил я его, — и мне будет оказана честь поведать о нем, торжественно обещаю, что ваш язык будет соответствовать всем лучшим канонам и в нем не встретится ни одной оговорки или ошибки.

— Не уверен, что доверю теперь описание именно вам, — сказал Биф. — Вы не сумели показать

меня при расследовании прежних дел в наилучшем свете. Некоторые писатели делают для других сыщиков гораздо более лестную работу. А «Дело без трупа» прошло почти не замеченным газетными рецензентами. Не то что романы мисс Кристи или мистера Фримена Уиллса Крофта*. Уж их-то сочинения не остаются без внимания критики. А вы смогли пропихнуть небольшую рецензию только в «Санди таймс», а в «Обзервере» не появилось ни словечка. Пара абзацев в изданиях для высококолых — в «Спектейторе» и в «Таймс», вот и все.

— Мне кажется, вы не совсем справедливы, — сказал я. — Как насчет Рэймонда Постгейта из «Тайм-энд-тайд»? Он назвал мои сочинения «отрадой для обозревателя криминального жанра».

— Это только потому, что вы по-всякому изгаляетесь над другими авторами детективов, чьи книги раскупают сотнями тысяч, чего вам самому ни в жизнь не добиться. Почему вы не сделаете меня знаменитым? Как лорд Саймон Плимсолл и прочие. Я ведь не хуже их умею в финале обнаружить преступника, так ведь? Но не удивлюсь, если подвернется случай, который помог бы мне сделать себе имя и приобрести нужные связи, а я его не получу. Мне хорошо известно, какая между нами конкуренция. Сотни сыщиков гоняются за необычными делами. К примеру, недавно было небольшое дельце, которое мне бы подошло в самый раз. Труп, найденный в бочке одного пивовара. И кому поручили следствие? Найджелу Стрэнджуэйзу, чьи подвиги описывает Николас Блейк. А если вспом-

---

* Здесь Биф делает ошибку, искажая фамилию популярного автора детективных романов Фримена Крофтса.

нить похищение в Кенсингтоне? Мне оно оказалось бы вполне по силам, но расследование ведет Энтони Гетрин, потому что его прославил в своих произведениях мистер Филип Макдональд. Где же были вы, хотел бы я знать? А еще случай с модой на саваны*. Бесподобное дело! Убийство в салоне дизайнера дорогой одежды в Мэйфэйр...

— Но, Биф, вы никак не можете считать, что годились бы в сыщики для этого дела! Оно требовало деликатности, такта, *savoir faire*** . Все сочли бесспорной необходимостью отдать его в руки Альберту Кэмпioniу, герою мисс Аллингем.

— Да, но как бы мне оно пришлось по душе! — мечтательно сказал Биф. — Манекены и все такое. — Он мне криво подмигнул. — У меня в жизни нет никаких радостей. Доктору Гидеону Феллу выпало счастье разобраться с интереснейшим делом о двух трупах в отеле, которое потом описал Джон Диксон Карр. Да что говорить, даже мой кузен преуспевает в сравнении со мной.

— Ваш кузен? — изумился я.

— А вы разве не знали, что существует другой сержант Биф? Разумеется, он всего-навсего помощник Джона Меридита, но тоже расследует интересные дела. И знаете почему? Потому что описывает их Фрэнсис Джерард, а не такой писака, как вы, которому только и хочется постоянно надо мной потешаться. Так вот, мой кузен Мэттью

---

* С присущей ему иронией автор упоминает не реальные расследования, а всего лишь сюжеты романов известных тогда авторов детективов. В данном случае Марджери Аллингем.

** Светской ловкости (*фр.*).

Биф недавно говорил мне: «Уильям, тебе на самом деле не хватает только одного — первоклассного писателя, чтобы излагать твои расследования на бумаге, как это умеет мистер Джерард для нас с Меридитом. Твой Таунсенд никуда не годится. Уж больно много умничает». Видите, какое о вас сложилось мнение.

Я даже закашлялся от неловкости.

— И верно, все сводится к одному: я только понапрасну теряю с вами время. Мне нужен другой партнер, который сумеет показать во всем блеске мой ум, дар предвидения, интуицию, глубокое проникновение в психологию, как и все остальные достоинства, приписываемые другим сыщикам, хотя они раскрывают не столь сложные преступления, как я. А так у меня остаются одни разочарования.

— Приношу вам свои глубочайшие извинения, сержант, — отозвался я совершенно спокойно, поскольку не мог даже рассердиться на него за столь нелепую тираду. — И если вам доведется расследовать еще одно крупное дело, мы обязательно вместе обсудим, что нужно сделать для его правильного освещения.

— Само собой, я буду расследовать новые преступления, — заявил Биф. — Для чего же еще мною размещены объявления в газетах и повешена табличка на дверь? И знаете, что непременно произойдет? Таинственный незнакомец появится на пороге, весь в поту и тревоге, чтобы сообщить мне об исчезновении своей жены. Так и будет, к гадалке не ходи. Вам ли не понимать этого?

— Ну, будем надеяться, что это действительно случится, — поддакнул я.

— Впрочем, даже не берусь предсказать, как поступлю, — отпустил Биф тяжеловесную шутку. — Быть может, поспешу взяться за поиски, или же мне захочется поздравить незнакомца и оставить все как есть.

Глава 2

Прошло, вероятно, около двух недель после нашей встречи, когда сержант Биф позвонил мне и сообщил, что в четыре часа в тот день он ожидает к себе с визитом мистера Питера Феррерса.

— Это касается того уже нашумевшего дела в Сайденхэме, — добавил он, шумно дыша в трубку от волнения. — Его брата обвинили в убийстве, и он обратился ко мне, чтобы я попытался снять обвинение. Что вы на это скажете?

Я не был многословен и лишь поздравил Бифа с открывшейся новой возможностью, пообещав, что в половине четвертого непременно присоединюсь к нему на Лайлак-креснт.

Сидя затем вместе с ним в ожидании, я невольно подумал о том, насколько дело напоминает всем известные прецеденты. Мы находились не более чем в пятистах ярдах от Бейкер-стрит, где тоже когда-то ждали неизбежного звонка в дверь. И потому, когда миссис Биф просунула в дверь голову и сообщила, что первый заказчик как раз разглядывает сейчас с улицы номера домов, особого всплеска эмоций я не испытал.

— «Заказчик»! — зарычал Биф, как только жена вышла в коридор. — Пора бы ей начинать привыкать, что у нас не посетители и не заказчики, а клиенты. Вот верное слово.

Однако молодой человек, которого жена Бифа провела к нам, похоже, был первым «клиентом». Выглядел он лет на двадцать восемь. Стройный, светловолосый, с открытым интеллигентным лицом, одетый со вкусом, но неброско. Я порадовался, когда не заметил у него никаких нелепых украшений, какие вошли в моду у части современной молодежи, — значка в петлице, галстука с невысимо сложным узором, сорочки вычурного цвета. Обычно все эти вещицы означали принадлежность данной персоны к выпускникам определенной школы или к сторонникам одного из политических движений. Биф тоже посмотрел на него оценивающе, а его первые слова удивили меня:

— А ведь мы с вами уже встречались прежде, сэр, — произнес он крайне любезным тоном.

— Неужели? — спросил молодой человек. — Что-то не припоминаю.

— Но непременно вспомните, когда я вам все расскажу, — сказал Биф, расплываясь в добродушной улыбке. — Вы не могли забыть того чемпионата по дартсу, когда вы с еще одним юношей играли в полуфинале против меня и Джорджа Уотсона. Я тогда закончил, набрав сто двадцать семь очков. Трижды по девятнадцать, два попадания в самый верхний сектор и два раза по пятнадцать. Славная получилась победа в тот вечер.

Мистер Питер Феррерс по-дружески кивнул:

— Да, конечно, теперь вспомнил.

— Но разумеется, — Биф сменил тон, давая понять, что готов перейти к делу, — вы пришли сюда не предаваться воспоминаниям о партиях в дартс, проигранных или выигранных. Чем могу быть вам полезен?